

И. С. ЧИЧУРОВ

ФЕОФАН ИСПОВЕДНИК — КОМПИЛЯТОР ПРОКОПИЯ

Немало загадок таит в себе так широко бытовавший в византийской исторической литературе метод компиляции. Многие из этих загадок уже решены исследователями, иные еще ждут ответа. Тем не менее кажется уже достаточно сделано византинистами-источниковедами, чтобы можно было от вопроса, *что* компилировали византийские историки, перейти к другому немаловажному вопросу, *как* они это делали. Начиная свое повествование 284 годом «Хронография» Феофана (ок. 752—819) представляется в этом отношении очень удобным для анализа памятником, который позволяет, с одной стороны, проследить работу хрониста над сочинениями его предшественников, т. е. Прокопия, Агафия, Иоанна Малалы, Феофилакты Симокатты, Георгия Писиды и других авторов, с другой — уяснить приемы, которыми пользовались более поздние историки (Георгий Монах, Георгий Кедрин, Иоанн Зонара), компилируя «Хронографию» Феофана. Наконец, мы можем говорить и о характере компилирования двух современников: патриарха Никифора (806—815) и Феофана. Разумеется, изучение проблемы в целом (компилятор Феофан и компиляторы Феофана) выходит далеко за рамки небольшой статьи. Поэтому мы ограничиваемся пока наблюдениями над тем, как компилировал Феофан одного из самых знаменитых писателей Византии Прокопия Кесарийского.

Вообще компилятору Феофану свойственно очень точное воспроизведение оригинала, так что временами варианты «Хронографии» могут быть использованы как разночтения в критическом аппарате «Истории войн», что и делают издатели Прокопия¹. Тем более знаменательны при такой точности незначительные отклонения Феофана от текста «Истории войн» и крайне редкие добавления к нему.

Начнем с того, что проследим, сколь точно передает Феофан заимствованные у Прокопия числа. В 533 г. император Юстиниан I (527—565) отправил, по словам Прокопия², вандалскому наместнику Сардинии Годе одного из своих полководцев Кирилла и 400 стратиготов, что точно передается Феофаном³. Столь же точно передано количество кораблей, посланных королем вандалов Гелимером против Годы⁴, число воинов в отряде ромеев, преследовавших разбитого Велисарием Гелимера⁵, число погибших в сражении у горы Бургаон в Северной Африке маврусиев⁶. Даже там, где Прокопий дает приблизительные числовые значения, сопровождая их

¹ *Procopii Caesariensis opera omnia*, rec. J. Haury, editio stereotypa correctior, addenda et corrigenda adjecit G. Wirth. V. I—IV. Lipsiae, 1963—1964 (далее — *Procop.*), I, 346.21, 351.7, 352.12, 362.17, 363.9.

² *Ibid.*, 360. 25—26.

³ *Theophanis Chronographia*, rec. C. De Boor. V.I—II. Lipsiae, 1883—1885 (далее — *Theoph.*), I, 189. 5—6.

⁴ *Procop.*, I, 364.1 — *Theoph.*, I, 189. 22.

⁵ *Procop.*, I, 434.1 — *Theoph.*, I, 197. 3.

⁶ *Procop.*, I, 474.16—18 — *Theoph.*, I, 201.29—202.1.

словами «около, больше, меньше, многие», Феофан сохраняет их в приближительной форме оригинала ⁷. Исключение составляет один случай: согласно Прокопию, в сражении с вандалами при Трикамаре в 533 г. погибло менее 50 ромеев и более 800 вандалов, а по Феофану — 50 ромеев и 800 вандалов ⁸.

При максимальной точности (мы приводим все случаи заимствования) в передаче чисел Прокопия ⁹ наш хронист допускает лишь две ошибки ¹⁰. С такой же акрибией передана Феофаном хронология Прокопия ¹¹ и расстояния между населенными пунктами ¹².

⁷ *Procop.*, I, 469.24 — *Theoph.*, I, 201.7—8;

Procop., I, 470.3 — *Theoph.*, I, 201.9;

Procop., I, 490.15—16 — *Theoph.*, I, 203.23—24;

Procop., I, 470.10—11 — *Theoph.*, I, 201.11—12;

Procop., I, 456.18—19 — *Theoph.*, I, 199.23—24;

Procop., I, 494.25—495.2 — *Theoph.*, I, 204.1—2.

⁸ *Procop.*, I, 430.23—24 — *Theoph.*, I, 196.9—10.

⁹ *Procop.*, I, 243.5—6 — *Theoph.*, I, 220.18—19;

Procop., I, 347.12—14 — *Theoph.*, I, 187.13—15;

Procop., I, 360.25—26 — *Theoph.*, I, 189.5—6;

Procop., I, 362.14—17 — *Theoph.*, I, 189.15—16;

Procop., I, 362.17 — *Theoph.*, I, 189.16;

Procop., I, 364.1 — *Theoph.*, I, 189.22;

Procop., I, 385.4—6 — *Theoph.*, I, 191.10—11;

Procop., I, 388.12 — *Theoph.*, I, 192.3—4;

Procop., I, 390.6 — *Theoph.*, I, 192.16—17;

Procop., I, 390.8 — *Theoph.*, I, 192.17;

Procop., I, 407.23—24 — *Theoph.*, I, 194.25—26;

Procop., I, 423.14—15 — *Theoph.*, I, 195.19—20;

Procop., I, 423.19—20 — *Theoph.*, I, 195.22—23;

Procop., I, 434.1 — *Theoph.*, I, 197.3, 29;

Procop., I, 472.24 — *Theoph.*, I, 201.1—202.1;

Procop., I, 474.16—17 — *Theoph.*, I, 201.29—202.1;

Procop., I, 490.7—8 — *Theoph.*, I, 203.19—20;

Procop., I, 505.9 — *Theoph.*, I, 205.12;

Procop., I, 510.25 — *Theoph.*, I, 206.11;

Procop., I, 518.12 — *Theoph.*, I, 208.6;

Procop., I, 533.21—22 — *Theoph.*, I, 211.13;

Procop., I, 546.1 — *Theoph.*, I, 214.23;

Procop., I, 469.24 — *Theoph.*, I, 201.7—8;

Procop., I, 470.3 — *Theoph.*, I, 201.9;

Procop., I, 490.15—16 — *Theoph.*, I, 203.23—24;

Procop., I, 470.10—11 — *Theoph.*, I, 201.11—12;

Procop., I, 456.18—19 — *Theoph.*, I, 199.23—24;

Procop., I, 494.25—495.2 — *Theoph.*, I, 204.12;

Procop., I, 430.23—24 — *Theoph.*, I, 196.9—10;

Procop., I, 362.22 — *Theoph.*, I, 189.18;

Procop., I, 407.19 — *Theoph.*, I, 194.28;

Procop., I, 362.10—11 — *Theoph.*, I, 189.13—14.

¹⁰ *Procop.*, I, 362.22 — *Theoph.*, I, 189.18;

Procop., I, 407.19 — *Theoph.*, I, 194.28.

¹¹ *Procop.*, I, 346.3 — *Theoph.*, I, 187.2—3;

Procop., I, 346.18—19 — *Theoph.*, I, 187.6;

Procop., I, 391.1—2 — *Theoph.*, I, 187.19;

Procop., I, 353.1 — *Theoph.*, I, 188.2;

Procop., I, 365.8—9 — *Theoph.*, I, 189.24;

Procop., I, 432.7—8 — *Theoph.*, I, 196.22;

Procop., I, 432.12—14 — *Theoph.*, I, 196.28—197.2;

Procop., I, 456.3—4 — *Theoph.*, I, 199.13—14;

Procop., I, 483.4—5 — *Theoph.*, I, 202.13—14;

Procop., I, 551.1—3 — *Theoph.*, I, 215.14—15;

Procop., I, 532.9 — *Theoph.*, I, 210.23—24;

Procop., I, 517.22—25 — *Theoph.*, I, 207.30—31;

Procop., I, 508.6—7 — *Theoph.*, I, 207.18—19.

¹² *Procop.*, I, 358.1—2 — *Theoph.*, I, 188.22;

Procop., I, 386.12 — *Theoph.*, I, 191.16—17;

Procop., I, 388.9—10 — *Theoph.*, I, 192.2—3;

Procop., I, 394.14—15 — *Theoph.*, I, 192.28—193.1;

Procop., I, 439.20—21 — *Theoph.*, I, 198.18—19;

Procop., I, 520.15—16 — *Theoph.*, I, 208.25—26.

Картина резко меняется, стоит только обратить внимание на то, как Феофан передает топонимы Прокопия. Готский вождь Теодорих, выдав свою сестру замуж за короля вандалов Тразамунда, подарил ей Лилибей (Λιλύβαιον)—современную Марсалу в Сицилии, который у Феофана превращается в Лисий (Λύσιον)¹³; описывая путь Веллсария в Карфаген, Прокопий упоминает города Адрамит (Ἀδραμητός) и Грасси (Γράσση), чему отвечают Адрамут (Ἀδραμουτον) и Храси (Χράσι) Феофана¹⁴; очевидно, смутными были представления Феофана о географии — Кириос у него становится древним названием Сардинии, а не Корсики, как об этом пишет Прокопий¹⁵; Мамма в Северной Африке у Феофана уже не Мамма, а Рамма¹⁶; сражение префекта претория Африки Соломона с маврусиями происходит не у горы Бургаон (Βουργάων) а у горы Бургарион (Βουργαρίων)¹⁷; метрополия Второй Мавритании Ситифис у Феофана получает форму Итифис¹⁸. Иного рода ошибка: полководец Юстиниана I Иоанн, потерпев поражение в битве с маврусиями, бежит не в Ларивы, а в Карфаген¹⁹.

Иногда первый слог топонима принимается Феофаном за артикль или частицу, и географическое название, таким образом, изменяется. Так было, вероятно, с названием города в Нумидии Тамугади, встречающимся в контексте Прокопия τὰ ἀμφὶ πόλιν Ταμουγάδην πεδία, т. е. «равнины вокруг города Тамугади»²⁰, куда отправился после победы над маврусиями уже известный нам префект претория Африки Соломон. Первый слог в этом слове был, очевидно, понят компилятором как артикль τὰ, отнесен к πεδία и потому опущен в «Хронографии», что привело к появлению формы Мугади (Μουγάδη)²¹. Возможно, аналогичной причиной вызвана ошибка при передаче топонима Тебеста (город в Северной Африке, у которого в сражении с маврусиями погиб Соломон): ἀμφὶ πόλιν Τεβέστην (т. е. «у города Тебесты») Прокопия передается Феофаном как εἰς Βέστην τὴν πόλιν, т. е. «в город Бесту», где первый слог воспринят историком как энклитическая частица τε²². Такого же типа ошибку (пропуск первого слога) мы видим и в гидрониме Авига (Ἀβίγας — река в Нумидии), принявшем форму Вига (Βίγας)²³.

Равнина Буллы (τὸ Βούλλης... πεδίον), где в 536 г. собрались под предводительством Стотзы восставшие стратиоты, превращается у Феофана в τὸ Βουλῆς πεδίον, т. е. «равнина совета»?²⁴ Нумидийский город Багаис (Βάγαϊς) — в Бавгаис (Βαύγαϊς)²⁵.

К этому можно еще добавить ряд мест Прокопия, которые содержат более или менее подробные сведения о географии Северной Африки и которые в «Хронографии» Феофана становятся скудным и не всегда полным перечнем городов, рек, островов²⁶.

¹³ *Procop.*, I, 347.16 — *Theoph.*, I, 187.16—17.

¹⁴ *Procop.*, I, 386.15—17 — *Theoph.*, I, 191.18—19.

¹⁵ *Procop.*, I, 439.10—14 — *Theoph.*, I, 198.15—17.

¹⁶ *Procop.*, I, 464.24 — *Theoph.*, I, 201.4.

¹⁷ *Procop.*, I, 470.23—24 — *Theoph.*, I, 201.19. Ср. разночтения «Хронографии»; Βουργαρίωνι, Βουλγαρίωνι, Βουλγχιρίωνι.

¹⁸ *Procop.*, I, 517.7 — *Theoph.*, I, 207.26.

¹⁹ *Procop.*, I, 551.24—25 — *Theoph.*, I, 215.29.

²⁰ *Procop.*, I, 511.5.

²¹ *Theoph.*, I, 206.8—9.

²² *Procop.*, I, 520.15 — *Theoph.*, I, 208.25. Такая же ошибка засвидетельствована одним из списков «Истории войн» (Cod. Ottob. graec. 82, s. XIV). Не исключена возможность, что Феофан пользовался рукописью, к которой восходит (или, по крайней мере, относится к той же группе рукописей) и упомянутый список XIV в.

²³ *Procop.*, I, 509.5 — *Theoph.*, I, 206.1.

²⁴ *Procop.*, I, 489.2 — *Theoph.*, I, 203.12.

²⁵ *Procop.*, I, 509.6 — *Theoph.*, I, 206.1.

²⁶ *Procop.*, I, 415.7—9 — *Theoph.*, I, 195.4—5;

Procop., I, 396.4—7 — *Theoph.*, I, 193.12—13;

Procop., I, 412.17—19 — *Theoph.*, I, 194.30 — 195.1;

Procop., I, 440.4 — *Theoph.*, I, 198.23—24.

Столь же часты у Феофана и искажения имен собственных, встречающихся в «Истории войн» Прокопия. Племянник короля вандалов Ильдериха Гоамер (Ὁάμερ) выступает в «Хронографии» под именем Америкус (Ἀμερϋός)²⁷. Ошибка, происшедшая в результате слитного чтения контекста (Ὁάμερ γοῦν Прокопия прочтено слитно, а «о» понято как артикль), тем более очевидна, что в другом месте компилятор приводит форму Америк (Ἀμερ)²⁸, тоже, впрочем, ошибочную²⁹. Не менее прозрачна и другая ошибка: жену наместника Юстиниана I в Северной Африке Ареовинда Прокопий называет Преиекта (Преіεκτα), а Феофан — Периекта (Περίεκτα), что объясняется перестановкой ро и эпсилона³⁰. Один из полководцев Велисария Ἀλφίας получает у компилятора несколько иное имя: Ἀλφίας³¹. Имя Гивамунд (Γιβαμοῦνδος) искажено и превращено в Кивамунд (Κιβαμοῦνδος)³². Предводитель масагетов Синион (Σιννίων) известен Феофану как Сисиний (Σισίννιος)³³. Брат Гелимера Цазон становится Цацоном (Τζάτζων)³⁴. Даже греческое Лавр (Λαῦρος) заменяется Феофаном на Лаврентий (Λαυρέντιος)³⁵. Силенциарий Адолиос (Ἀδόλιος), армянин по происхождению, — это Адулиос (Ἀδοῦλιος) Феофана³⁶. Ситта (Σίττας), один из полководцев Юстиниана I, превращается у Феофана в Цитаса (Τζίττας)³⁷.

²⁷ *Procop.*, I, 351.8 — *Theoph.*, I, 187.23. В этом месте списки «Истории войн» Vat. graec. 152 и Ottob. graec. 82, XIV в. дают чтения ἄμερ и ὁ ἄμερ, отвергнутые издателями Прокопия как неправильные.

²⁸ *Theoph.*, I, 188.10, 4 (без разночтений).

²⁹ Списки Vat. graec. 152 и Ottob. graec. 82 в двух случаях дают чтение ἄμερ, ὁ ἄμερ (*Procop.*, I, 351.8) и ὁ ἄμερ (*ibid.*, I, 387.16), причем в этих случаях имя стоит в именительном падеже; в двух других — чтение ὄμερα (*ibid.*, I, 353.2), имя в винительном падеже. Ошибка происходит именно в тех местах, где слово стоит в именительном падеже и первый слог можно понять как артикль ὁ. Ошибка едва ли зависит от рукописной традиции Прокопия, поскольку «Хронография» сохраняет неправильную форму даже там, где Vat. graec. 152 и Ottob. graec. 82 дают правильные чтения.

³⁰ *Procop.*, I, 551.5 — *Theoph.*, I, 215.17.

³¹ *Procop.*, I, 361.21 — *Theoph.*, I, 189.11. В рукописной традиции Прокопия это имя передается без разночтений (см. *Procop.*, I, 428.21, 475.22, 477.3). У Феофана Альфий упоминается только в этом месте, также без разночтений. Может быть, эта ошибка — результат «внутреннего диктанта»?

³² К. Де Боор в своем издании принимает чтение Κίβαμοῦνδος, хотя некоторые списки «Хронографии» дают либо правильное чтение Прокопия (Γιβαμοῦνδος), либо близкое к нему (Γηβαμοῦνδος): *Theoph.*, I, 192.25. Впрочем, те же самые списки в других случаях дают неправильные чтения, в том числе и Κίβαμοῦνδος. См. *ibid.*, I, 192.3, 5, 17 — *Procop.*, I, 388.12, 15, 390.7.

³³ *Theoph.*, I, 189.15 — *Procop.*, I, 362.13 (разночтения Прокопия — σιννίων, συνίων, σιννιών). Синиона Прокопий упоминает и в «Воине с готами», причем один из списков (*Laurent*, 69, 8, XIV в.) дает в этом фрагменте чтение σισινίων (см. *Procop.*, II, 586.2).

³⁴ *Theoph.*, I, 189.22 — *Procop.*, I, 364.2;

Theoph., I, 195.3 — *Procop.*, I, 413.22;

Theoph., I, 195.29 — *Procop.*, I, 429.21;

Theoph., I, 196.3 — *Procop.*, I, 430.1;

Theoph., I, 198.16 — *Procop.*, I, 439.6.

Следует, однако, заметить, что рукописные чтения для ряда других мест «Истории войн» дают среди прочих и форму Τζάτζων (I, 410.3, 413.22, 426.21, 429.12, 439.6, 15). Не исключена, таким образом, возможность влияния рукописной традиции «Истории войн» на «Хронографию» Феофана.

³⁵ *Theoph.*, I, 195.14 — *Procop.*, I, 420.14. Лавр упоминается Прокопием, а вслед за ним и Феофаном только в этом эпизоде.

³⁶ *Theoph.*, I, 220.21 — *Procop.*, I, 243.8. Рукописной традицией «Истории войн» это имя передается повсеместно в форме Ἀδόλιος (I, 155.4, 243.8, 246.11, 21, 262.15) и без разночтений, за исключением лишь одного случая (I, 268.9), когда две рукописи дают чтение Ἀδοῦλιος. У Феофана это единственное упоминание Адолиоса.

³⁷ *Theoph.*, I, 213.38 — *Procop.*, I, 542.17. В рукописной традиции «Истории войн» это имя передается без разночтений (I, 58.16, 59.3, 74.15, 75.15, 78.10, 110.19, 111.14, 113.18, 114.13, 154.21, 157.7, 10, 15, 18, 161.21). В то же время в трактате «О постройках», где Ситта упоминается один раз, встречается форма Τζίττα (IV, 96.20). В другом месте «Хронографии» (*Theoph.*, I, 175.5) мы также видим форму Τζίττα, что передает Ζίττα Иоанна Малалы (*Ioannis Malalae Chronographia*, rec. L. Dindorf. Bonnæ, 1831, 429.16 — далее *Mal.*). Итак, мы можем объяснить эту неточ-

Так же и Гезон (Γέζων) Прокопия соответствует Гензону (Γένζων) Феофана³⁸ Разумеется, мы ни в коем случае не исключаем возможности того, что некоторые из этих ошибок и неточностей Феофана восходят к рукописной традиции сочинений самого Прокопия. И тем не менее среди них немало таких, которые принадлежат непосредственно нашему хронисту: они не засвидетельствованы дошедшими до нас списками «Истории войн», и их можно объяснить неправильным пониманием контекста, невнимательностью компилятора, скудостью его познаний в географии, приближением имен к привычным для его времени формам.

Конечно же, представления Феофана о географии Северной Африки и событиях, происходивших там в VI в., уступают осведомленности Прокопия, современника, очевидца и участника многих из описанных им событий. Но сейчас для нас не так важно представить себе уровень знаний Феофана (ведь речь идет о компиляции, а не о самостоятельной работе историка), как попытаться объяснить причину ошибок и неточностей, вкравшихся на страницы «Хронографии» при компилировании столь авторитетного источника. Вместе с тем ждет своего объяснения и любопытное противоречие между точностью в передаче чисел и обилием ошибок в топонимах и именах собственных.

Едва ли эти неточности можно объяснить лишь тем, что заимствованные из «Истории войн» фрагменты описывают события почти 300-летней давности, происходившие к тому же в далекой для Феофана Северной Африке, где уже около 150 лет к моменту появления «Хронографии», господствовали арабы. Такого рода ошибки мы можем встретить и в рассказе о событиях хронологически более близких историку: говоря о вторжении хазар в 626 г. в Южный (Иранский) Азербайджан, Феофан употребляет необычную форму Адрайган (Ἀδαιγάν), хотя в его источнике стояла, вероятно, более правильная форма Адорбадиган (Ἀδορβαδίγανον), сохранный «Бревиарием» патриарха Никифора³⁹. Севастополь во Второй Армении становится у Феофана приморским городом (ἡ παρὰ θάλασσαν)⁴⁰. Феофан не замечает противоречий в локализации одних и тех же географических названий: хорошо ему известные по рассказу о бегстве Юстиниана II (685—695 и 705—711) в 704 г. из Херсона Некропилы перемещаются в экскурсии о протоболгарах к устью Кубани⁴¹. Хронист не придает большого значения географическим деталям, зачастую пропуская их: Юстиниан II, по Никифору, узнав о заговоре херсонитов, бежит «в крепость, называемую Дорос и расположенную в Готской стране», в то время как Феофан обходится беглым упоминанием названия крепости, причем несколько изменяя форму топонима (Δαρᾶς)⁴². Не составив особого труда продолжить перечень тех мест, где Никифор оказывается точнее и подробнее Феофана⁴³, здесь же нам хотелось бы только отметить, что ошибки, неточности, пропуск деталей одинаково характерен для Феофана независимо от того, имеет ли он дело с эпохой Юстиниана I, или Юстиниана II, пишет ли он о Северной Африке, или о Крымском полуострове.

ность Феофана либо перестановкой двух первых букв в форме Иоанна Малалы, либо предположив, что она восходит к трактату «О постройках». И все же окончательно не исключено, что неточность допущена самим Феофаном: читая «Историю войн», хронист не мог не заметить последовательности Прокопия в передаче имени.

³⁸ *Theoph.*, I, 206.19 — *Procop.*, I, 514.13, 16, 515.1. Опять-таки надо заметить, что в первом и последнем случае у Прокопия рукописная традиция в лице известного нам списка *Ottob. graec.* 82 дает чтение Γένζων. В сочинениях Прокопия это единственное упоминание о Гезоне.

³⁹ *Theoph.*, I, 316.1; ср. *Nicophori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica*, ed. C. De Boor. Lipsiae, 1880 (далее — *Nic.*), 17.10.

⁴⁰ *Theoph.*, I., 366.5—6 — *Nic.*, 36.28—29.

⁴¹ *Theoph.*, I, 356.27—357.2; ср. 373.20—22. Ср. Ю. Кулаковский. История Византии, III. Киев, 1915, стр. 377.

⁴² *Theoph.*, I, 372.30 — *Nic.*, 40.22—24.

⁴³ См. например, *Theoph.*, I, 378.13—16, 385.26—27, 404.19, 415.18—19, 420.14 — *Nic.*, 45.17—18, 51.12, 57.5—7, 60.24—26, 62.8—9.

Все это наводит нас на мысль, что в представлениях константинопольца Феофана пространственная характеристика происходящего (коль скоро оно свершалось вне стен царственного града) не играла существенной роли. Мы отнюдь не склонны относить все ошибки нашего автора за счет его плохой осведомленности в предмете: ведь, переписывая Прокопия, он имел перед своими глазами оригинал; неправильно локализуя Некропилы, он в то же время знал их действительное расположение, опуская или не считая нужным приводить те или иные подробности, он тем самым как бы подчеркивал их незначительность. Иное дело числа, особенно в хронологии: здесь, видимо, дает себя знать автор сложной, стоящей особняком во всей византийской историографии хронологической системы. Возможно, нам возразят, ссылаясь на то, что «Хронография» создавалась в довольно короткий промежуток времени, где-то между 810 и 814 гг., что Феофан торопился, отсюда и ошибки хрониста. С этим можно было бы согласиться, если бы Феофан, спешивший закончить свой труд, одинаково часто ошибался и в передаче чисел, и в передаче имен собственных.

При той точности передачи текста Прокопия, о которой мы уже говорили, странными, на первый взгляд, кажутся пропуски Феофаном тех мест Прокопия, где приводятся положительные характеристики Юстиниана I или говорится о таких поступках императора, которые могли бы представить василевса в благоприятном свете. Прокопий рассказывает, что Юстиниан I еще до своего вступления на царство фактически управлял империей, так как дядя его Юстин I, воцарившийся будучи уже глубоким стариком (ὀπέρηρως τε ὢν), был совершенно неопытен в государственных делах⁴⁴. Так историк выдвигает на передний план молодого Юстиниана I, умаляя достоинства Юстина I. Компилируя этот фрагмент, Феофан опускает косвенно превозносящие Юстиниана I слова Прокопия о недостатках Юстина I⁴⁵.

В другом месте Прокопий, сообщая о решении Юстиниана I отправиться походом в Ливию, замечает попутно, что василевс был «смел в замыслах и решителен в выполнении своих намерений», что опять-таки опускается Феофаном⁴⁶. Когда Велисарий был оклеветан перед Юстинианом I, василевс, по словам Прокопия, не стал разглашать клевету, «либо не обратив на нее внимания, либо задумав нечто лучшее»⁴⁷. И снова пропускает столь выгодный для Юстиниана I момент Феофан, у которого император ограничивается тем, что посылает для расследования Соломона⁴⁸. Юстиниан не решается отозвать наместника Северной Африки Сергия, племянника знаменитого Соломона, помня о былых заслугах последнего, — мотивировка, отсутствующая у писателя VIII в.⁴⁹ Тем отчетливее выделяется на таком фоне сохраняемое Феофаном сообщение Прокопия о том, как посол Хосрова I Ануширвана к Велисарии должен был попрекнуть полководца за то, что Юстиниан не послал в Персию послов для переговоров о мире⁵⁰. Провозглашение императора «прекраснопобеждающим» (καλλίνικος)⁵¹ невольно теряется в таком окружении, а случайность его проступает еще нагляднее в сравнении с фрагментом, взятым Феофаном из Малалы, где говорится об осуждении Зимарха, выступавшего против василевса⁵²: компилятор, опуская положительные характеристики императора, в то

⁴⁴ *Procop.*, I, 351.22—352.3. Пренебрежительное отношение к Юстину I характерно для Прокопия. См. *F. H. Tinnefeld. Kategorien der Kaiserkritik in der byzantinischen Historiographie. München. 1971, S. 22, 31, 33 f.*

⁴⁵ *Theoph.*, I, 187.25—27.

⁴⁶ *Procop.*, I, 355.7—8 — *Theoph.*, I, 188.11—13.

⁴⁷ *Procop.*, I, 452.6—8.

⁴⁸ *Theoph.*, I, 199.4—6.

⁴⁹ *Procop.*, I, 542.1—2 — *Theoph.*, I, 209.14.

⁵⁰ *Theoph.*, I, 220.16—17 — *Procop.*, I, 243.1—4.

⁵¹ *Theoph.*, I, 215.10 — *Procop.*, I, 550.13—14.

⁵² *Theoph.*, I, 237. 1—3; ср. *Mal.*, 490.13. Примечательно, что Малала в этом месте ничего не говорит о причинах отстранения Зимарха от власти.

же время обращает внимание на то, что политика Юстиниана не всегда встречала сочувствие ромеев. Представляет интерес в этой связи и фрагмент, завершающий собой рассказ о правлении Юстиниана, где говорится об издании императором «эдикта, чуждого благочестия» (имеется в виду τὸ περὶ φθαρτῶν καὶ ἀφθάρτων... δόγμα)⁵³. Значительность этого эпизода подчеркивается композиционно: помещенный непосредственно перед сообщением о смерти василевса, он претворяется в последнее слово историка об умершем Юстиниане.

Однако сам по себе этот факт еще не дает нам достаточных оснований для каких бы то ни было выводов. Но если попытаться проследить, сохраняет ли Феофан положительные характеристики других персонажей Прокопия, то перед нами откроется любопытная картина. Король вандалов Тразамунд был мужем рассудительным и великодушным — характеристика дословно (упрощена лишь конструкция) перенесена Феофаном в «Хронографию» из «Истории войн»⁵⁴. Вандал Ильдерих, согласно Прокопию, был доступен для подданных и кроток, не был жесток (χαλεπός) ни к христианам, ни к кому другому, что, видимо, не вызывает возражений у Феофана, который в тех же словах говорит об Ильдерихе, изменив только «доступный» (εὐπρόσδοος) Прокопия на «добродетельный» (ἀγαθός)⁵⁵. То же самое происходит с характеристикой некоего Аполлинария, прекрасного воина (ἀνὴρ ἀγαθός εἰς τὰ πολέμια)⁵⁶. Предводителя восставших в Северной Африке византийских стратиотов Стотзу Прокопий характеризует как мужа «смелого и деятельного» (θυμοειδῆ καὶ δραστήριον), с чем соглашается и Феофан, повторяя слова своего предшественника⁵⁷. Прекрасным воином, как по Прокопию, так и по Феофану, был один из военачальников в Северной Африке Гонтарис⁵⁸. Наместник Юстиниана в Северной Африке Аревинд, хотя и неопытен в ратном деле, но все же «благороден и благоразумен» (εὐγενής καὶ εὐβουλος)⁵⁹⁻⁶⁰. И посланный Хосровом I к Велисарии перс Анаванд выступает у Феофана, следующего за Прокопием, как «муж разумный» (ἀνὴρ συνετός),⁶¹ заметим попутно, среди этих персонажей немало варваров, пренебрежительное отношение к которым в византийской литературе традиционно.

Еще дальше идет Феофан, когда дело касается одного из центральных героев «Истории войн» — Велисария. Как и прежде хронист заимствует положительные характеристики Прокопия. Посол Хосрова I, вернувшись из лагеря Велисария, рассказывает своему повелителю о безмерной мужественности и уме полководца (συνετός τε καὶ ἀνδρείος ὑπεράγαν)⁶¹. Ромеи прославляют Велисария: дела его «поистине достойны упоминания и похвалы»⁶². Феофан не останавливается, однако, на этом. Он вносит некоторые изменения и добавления в текст Прокопия. Если, по Прокопию, Велисарий проявляет «кротость и человеколюбие» (πραότητα καὶ φιλανθρωπίαν)⁶³, то у Феофана эти качества изменяются, превращаясь в «добродетель и красноречие» (ἀγαθότης καὶ γλυκολογία)⁶⁴. В сражении с Гелимером Велисарий «быстро» (δράμῳ) отправляется против вандалов, но Феофана не удовлетворяет лаконичность оригинала, и он добавляет: «быстро и храбро» (δράμῳ καὶ ἀνδρεία) отправляется у него полководец на

⁵³ *Theoph.*, I, 240.31—241.2.

⁵⁴ *Procop.*, I, 346.20—21; ср. *Theoph.*, I, 187.7—8.

⁵⁵ *Theoph.*, I, 203.13 — *Procop.*, I, 489.4.

⁵⁶ *Theoph.*, I, 198.24—25 — *Procop.*, I, 440.13—14.

⁵⁷ *Theoph.*, I, 203.13 — *Procop.*, I, 489.4.

⁵⁸ *Theoph.*, I, 205.30—31 — *Procop.*, I, 509.4—5.

⁵⁹⁻⁶⁰ Примечательно, что в этом месте Феофан ошибается, передавая техническое для Прокопия выражение ἀνὴρ ἐκ βουλῆς («муж из совета», т. е. из синклита) как εὐβουλος: *Theoph.*, I, 210.1—2 — *Procop.*, I, 529.16—530.1.

⁶¹ *Theoph.*, I, 221.11—12 — *Procop.*, I, 245.9—10.

⁶² *Theoph.*, I, 221.30, 222.2 — *Procop.*, I, 247.21—22, 248.1—2.

⁶³ *Procop.*, I, 386.6.

⁶⁴ *Theoph.*, I, 191.13.

Гелимера⁶⁵. Одержав победу над Гелимером, Велисарий «устраивает пир для всякого знатного, кто только был в войске»⁶⁶. Под пером Феофана этот пассаж приобретает иной оттенок: «Велисарий по-царски угостил войско»⁶⁷. Скрашивается, таким образом, избранность круга приглашенных и подчеркивается царская щедрость угощения. При подавлении Велисарием мятежа стратиотов в Ливии погибших было немного и большую их часть составляли вандалы: Велисарий, замечает Феофан, «щадил ромеев» (ἐφείδετο δὲ τῶν Ῥωμαίων)⁶⁸. Вслед за Прокопием вспоминает Феофан о прекрасных качествах (ἀλλος) Велисария⁶⁹. Наконец знаменателен и следующий пропуск Феофана: побежденного знаменитым полководцем Гелимера проводят в триумфальном шествии на константинопольский ипподром, где он совершает проскинесу у ног императора, а за ним «сделал это, словно проситель василевса, и Велисарий⁷⁰». Прокопий, приближенный Велисария, многим к тому же ему обязанный, не останавливается перед тем, чтобы поставить здесь на одну ступень побежденного и победителя, варвара и ромея; Феофан предпочитает умолчать об этом, обрывая свой рассказ на проскинесе пленного короля вандалов⁷¹.

Эти примеры все больше и больше убеждают нас в том, что не случайны пропуски положительных характеристик Юстиниана I в «Хронографии», не случайны и заимствования положительных характеристик других персонажей, не случайно опять-таки заметное выделение на первый план Велисария. Хронист отказывает императору в какой-бы то ни было характеристике, не упуская при этом случая отметить ту или иную положительную черту в облике приближенных василевса, а иногда и противников. Конечно же, эти характеристики весьма схематичны, стереотипны, но для нас сейчас важно не их качество, новизна или традиционность, а собственное их присутствие либо, наоборот, отсутствие на страницах «Хронографии». Очевидно, не стоит подробно говорить о том, как много значит для Феофана благочестие и ортодоксальность василевса (вспомним критику императоров-иконоборцев)⁷², опытность в государственных делах и способность к самостоятельным действиям и решениям [антипод такому государю в «Хронографии» — Михаил I Рангаве (811—813)]⁷³, милостивое отношение императора к подданным (известны слова Никифора I, адресованные им, по Феофану, патрикию Феодосию Саливару: «Если господь, ожесточая, ожесточил мне сердце, как у Фараона, что доброго будет моим подвластным? От Никифора, Феодосий, не жди ничего, кроме того, что ви-

⁶⁵ Ibid., I, 193.10 — *Procop.*, I, 395.25, причем рукописная традиция и Прокопия, и Феофана передает это место без разночтений.

⁶⁶ *Procop.*, I, 401.5—7.

⁶⁷ *Theoph.*, I, 194.8—9.

⁶⁸ *Theoph.*, I, 204.2—3. Так Феофан резюмирует слова Прокопия, который рассказывает, что Велисарий не преследовал мятежников, посчитав достаточным бегство противника. См. *Procop.*, I, 495.2—3.

⁶⁹ В тексте Прокопия стоит κλέος; есть чтение κράτος. См. *Procop.*, I, 541.23; ср. *Theoph.*, I, 213.19 (без разночтений).

⁷⁰ *Procop.*, I, 457.24—458.2.

⁷¹ *Theoph.*, I, 200.5—7. Э. Фольери (*E. Follieri. Il poema bizantino di Belisario. — Accademia nazionale dei Lincei. Quaderno*, № 139. Roma, 1970, p. 583—651), прослеживая становление поэмы о Велисарии, отмечает лишь этот эпизод «Хронографии», не поднимая вопроса о возможности влияния эпоса о Велисарии, зарождение которого она относит к концу VII—началу VIII в. Мы не хотели бы пока говорить о причинах такого отношения Феофана к Велисарию: материал характеристик еще не дает для этого достаточных оснований. На Феофана могло повлиять и становление романа о Велисарии, вполне понятен и обостренный интерес хрониста, современника поражений Византии в войнах с арабами и болгарами, к личности прославленного полководца, не раз спасавшего империю; в этом, наконец, могло отразиться и отношение компилятора к военной верхушке как к социальной группе вообще.

⁷² См. *F. H. Tinnefeld. Op. cit.*, S. 67—69.

⁷³ См. *ibid.*, S. 78f.

дишь») ⁷⁴. Едва ли мы ошибаемся, считая, что подобные качества представлялись положительными самому Феофану.

Но, может быть, такое элиминирование положительных характеристик императора свойственно Феофану, представляет собой систему, и Юстиниан I — правило в ней, а не исключение? Для ответа на этот вопрос обратимся к оценке нашим хронистом ближайших предшественников и преемников Юстиниана I на византийском троне, т. е. Юстина I (518—527) и Юстина II (565—578). «Воцарил благочестивый Юстин. . . , — пишет Феофан о Юстине I, — муж преклонных лет и многоопытный. . . » ⁷⁵, «все провозглашали его благороднейшим», был он «пламенным ревнителем православной веры, прославленным и в войнах» ⁷⁶. Интересно, что при компилировании рассказа Прокопия о переговорах Юстина I с Кавадом Феофан изменяет тенденцию оригинала в передаче событий: по Прокопию, Кавад перед смертью решил прекратить войну с ромеями и устранить ее причины, с тем чтобы его сын Хосров, будущий Хосров I Ануширван, стал приемным сыном Юстина I ⁷⁷. Юстин, узнав об этом, очень обрадовался и поторопился претворить побыстрее замысел в дело ⁷⁸, но ему помешал квестор Прокл, выступивший против намерений императора ⁷⁹. Если у Прокопия поспешная реакция Юстина противопоставляется мудрому совету Прокла, то у Феофана акценты несколько смещены: главным действующим лицом в «Хронографии» становится император (василевс, созвав синклит, не принял предложения Кавада) ⁸⁰, хотя ниже и говорится о прекрасном совете Прокла ⁸¹. Для Феофана Юстин I остается «благочестивым василевсом» отличавшимся мужеством и способностью в управлении государством ⁸². Становится понятным, почему Феофан опускает тот фрагмент Прокопия, где о Юстине говорится как о престарелом василевсе, совершенно неопытном в государственных делах ⁸³: такая оценка противоречит отношению Феофана к Юстину как к благочестивому, способному, многоопытному и прославленному в войнах государю. Добавим к этому, что и в окружении своем Юстин назначал на высокие должности людей вроде Виталиана, который был, по Феофану, «вполне православен» (λίαν γὰρ ἦν ὀρθόδοξος) ⁸⁴.

Похвалы Феофана удостоивается и Юстин II. Согласно хронисту, он был «великодушен» (μεγαλόφρωνος), «во всем искусен» (εἰς πάντα ἐπίδειξιτος); Феофан отмечает любовь Юстина II к строительству (φιλοκτίστης), он, «будучи благочестивым, украсил основанные Юстинианом церкви» (удивительно, что не Юстиниан, постройкам которого Прокопий посвятил специальный трактат, а Юстин II, хотя ему принадлежит лишь честь украшения построенного Юстинианом, получает от Феофана эпитет φιλοκτίστης); венчает же характеристику Юстина II признание Феофана в том, что этот василевс был «всецело православен» (ὀρθόδοξος πάνυ) ⁸⁵.

Таким образом, перед нами вырисовывается довольно отчетливая картина: на передний план выдвигается окружение Юстиниана I, особенно Ве-

⁷⁴ *Theoph.*, I, 489.32—490.2; ср. *F. H. Tinnefeld. Op. cit.*, S. 78.

⁷⁵ *Theoph.*, I, 164.16—17.

⁷⁶ *Ibid.*, I, 164.31—165.2. Как непохожа эта характеристика на литературный портрет Юстина I у Малалы: «. . . среднего роста, с широкой грудью, курчавый, весь седой, с красивым носом, с красноватым [цветом лица], благообразный, потрудившийся в войнах, почитаемый, но неграмотный» (*Mal.*, 410.6—8). Бросаются в глаза и различия в манере письма и некоторый критицизм Малалы (неграмотность Юстина).

⁷⁷ *Procop.*, I, 49.12—14.

⁷⁸ *Ibid.*, I, 50.7—8, 10—11.

⁷⁹ *Ibid.*, I, 50.17—51.25.

⁸⁰ *Theoph.*, I, 168.3—4. Здесь вновь пропускается положительная характеристика Юстина I, см. *Procop.*, I, 50.8—10.

⁸¹ *Theoph.*, I, 168.5—6.

⁸² *Ibid.*, 170, 24—26.

⁸³ *Procop.*, I, 351.22—352.3.

⁸⁴ *Theoph.*, I, 165.8—9; ср. *Mal.*, 411. 14.

⁸⁵ *Theoph.*, I, 241. 28—242. 4.

лисарий, Юстиниан теряет при компилировании положительные характеристики; контраст усиливается еще и тем, что предшественник Юстиниана, как и его преемник, на константинопольском троне охарактеризованы положительно. В чем кроются причины такого истолкования исторического материала хронистом, отделенным почти тремя столетиями от описываемой им эпохи? Истоки этого явления можно было бы искать в характере самой византийской историографии, использованной компилятором. Так, некоторые фрагменты в «Хронографии» Иоанна Малалы, содержащие факты, которые использовала оппозиция Юстиниана в критике его режима⁸⁶, могли повлиять и на отношение Феофана к этому василевсу. Не меньше оснований для такого объяснения дают сочинения самого Прокопия: не исключена возможность, что Феофан читал «Тайную историю», отсюда и тенденциозность историка. Наконец Феофан мог почувствовать подспудную критику Юстиниана Прокопием в «Истории войн»⁸⁷. Тем самым тенденциозность Феофана, казалось бы, имеет свои историографические корни.

И все же мы не думаем, чтобы Феофан при компилировании ограничивался пассивным воспроизведением концепции оригинала. Мы уже имели возможность убедиться в активности его историографического метода: резко отрицательное, пренебрежительное отношение Прокопия к Юстиниану I⁸⁸ не только замалчивается Феофаном, но даже преобразуется в свою противоположность. Там, где это необходимо, компилятор отчетливее выделяет тенденцию источника, акцентируя внимание на деталях, важных в его представлении: пример тому мы видим в пусть даже незначительных добавлениях к характеристике Велисария. Да и историографическое прошлое, в котором Феофан черпает материал, было гораздо сложнее и противоречивее, чтобы тенденциозность Феофана можно было расценивать как простое заимствование. Предположив, что Феофан читал «Тайную историю» Прокопия, мы с таким же успехом можем говорить и о том, что хронисту был известен трактат того же Прокопия «О постройках», прославляющий деятельность Юстиниана⁸⁹. Как бы то ни было, Феофан имел дело с неоднородной по своей политической и идейной направленности массой источников, так что если он и был несвободен в создании той или иной концепции, то в выборе ее неизбежно должны были отразиться его взгляды.

Итак, чем объясняется выбор Феофаном тенденции, умаляющей роль Юстиниана I, скрадывающей значение его деятельности, или, иными словами, не отразились ли в компиляции источников VI в. взгляды историка начала IX в.? Поскольку речь здесь идет об отношении нашего хрониста к византийским императорам, то и ответ на этот вопрос мы получим, лишь проследив, насколько вообще характерна для Феофана критика ромейских василевсов, особенно же тех, кто хронологически более близок к нему, нежели Юстиниан I.

Что же мы видим? Император Маврикий (582—602) обвиняется в жадности⁹⁰, Ираклий (610—641) за его приверженность к монофелитам (добавим к этому и женитьбу на собственной племяннице) уличается Феофаном в «неправославии» (*κακοδοξία* как противоположность *ορθοδοξία*)⁹¹. Последователь монофелитов Константин II (641—668) вызывает ненависть кон-

⁸⁶ См. В. Rubin. Das Zeitalter Justinians. Bd. I. Berlin, 1960, S. 232. Ср. рец. Г. Вирта на книгу В. Рубина: «Helicon», 1961, № 1, S. 188, а также З. В. Удальцова. Хроника Иоанна Малалы в Киевской Руси. — «Археографический ежегодник за 1965 г.» М., 1956, стр. 48, прим. 5.

⁸⁷ См. В. Rubin. Op. cit., S. 178—179; ср. F. H. Tinnefeld. Op. cit., S. 19f, S. 26f. З. В. Удальцова. Мировоззрение Прокопия Кесарийского. — ВВ, 31, 1971, стр. 11.

⁸⁸ См. F. H. Tinnefeld. Op. cit., S. 22, 31, 33f.

⁸⁹ См. В. Rubin. Op. cit., S. 174, 175—177; ср. З. В. Удальцова. Мировоззрение Прокопия. . . , стр. 10.

⁹⁰ Theoph., I, 259.28—260.2; ср. F. H. Tinnefeld. Op. cit., S. 54f.

⁹¹ Theoph., I, 339.31—32.

стантинопольцев преследованиями православных, и в первую очередь ссылкой папы Мартина I (649—655) и Максима Исповедника⁹². Юстиниан II (685—695 и 705—711) заслуживает порицания за свою жестокость и внешнюю политику⁹³. Не обходит Феофан стороной и императора Филиппика-Вардана (711—713), который, согласно ему, был еретиком, не заботившимся о государственном благе, расточавшим без пользы казну, мудрым и разумным лишь на словах, а не на деле⁹⁴. Даже восстановившая иконопочитание императрица Ирина (797—802) вызывает осуждение у иконопочитателя Феофана: окруженная дурными советниками честолюбивая императрица не хочет передать власть своему сыну Константину VI (780—797) и ослепляет его⁹⁵, что вызывает божий гнев, проявившийся в последовавшем за ослеплением солнечном затмении⁹⁶. Нетерпим Феофан к императору Никифору I (802—811)⁹⁷, критически отзываясь о подержанном сторонним влиянием Михаиле I Рангаве⁹⁸.

Таким образом, в «Хронографии» Феофана последовательно проводится критика византийских императоров, она не ограничивается порицанием императоров, близких по времени к периоду иконоборчества, но переносится и на времена, весьма отдаленные от эпохи создания памятника. При таком преломлении материала тенденциозность Феофана в отношении к Юстиниану I перестает быть явлением случайным, изолированным, тенденциозность компилятора вплетается в систему представлений писателя, отражает оценку хронистом не только отдельного императора, как материального воплощения императорской власти, но всех византийских василевсов. И напротив, положительные характеристики Юстина I и Юстина II стоят особняком в «Хронографии»⁹⁹, выделяются на общем критическом фоне, выходят за рамки системы. Случайны ли они? Чем оправдывается появление этих характеристик? Может быть, они функциональны, но только функция, ими выполняемая, — иного свойства, нежели та, которую несет на себе критическая концепция историка: она художественная. Нагнетая недоверчивое отношение к Юстиниану I, Феофан опускает положительные характеристики василевса, подчеркивает их отсутствие тем, что сохраняет положительные характеристики других персонажей и усиливает при этом контраст восхвалением предшественника и преемника Юстиниана I. Усиливая контраст, эти две характеристики, предваряющая и заключительная, в то же время словно придают композиционную завершенность (как ни странно это звучит в применении к сочинению, повествование в котором разделено на фрагменты по формальному, хронологическому, принципу) рассказу об эпохе Юстиниана I. Осознан или неосознан этот прием — вопрос другой, и отвечать на него — в другом месте, но результат, художественный эффект, как нам кажется, именно такой. Мы

⁹² Ibid., I, 351.16—24.

⁹³ См. F. H. Tinnefeld. Op. cit., S. 58f. Ограничиваясь в этом случае выявлением такого элемента критики императора, как критика его внешней политики, Ф. Тиннефельд оставляет без внимания осуждение Феофаном репрессий Юстиниана II, и прежде всего жестокости василевса по отношению к жителям Херсона (*Theoph.*, I, 377.22—380.8).

⁹⁴ Ibid., I, 381.23—30; ср. F. H. Tinnefeld. Op. cit., S. 59f.

⁹⁵ *Theoph.*, I, 464.10—17, 472.12—18.

⁹⁶ Ibid., 472. 18—22; ср. F. H. Tinnefeld. Op. cit., S. 59f., 72f.

⁹⁷ Ibid., S. 74—78.

⁹⁸ *Theoph.*, I, 497.28—498.23; ср. F. H. Tinnefeld. Op. cit., S. 78f. Мы не ставим здесь вопроса о том, какая система ценностей лежала в основе критики Феофаном императоров, — это особая тема, и для того, чтобы исчерпать ее, необходим обстоятельный анализ материала критики императоров в «Хронографии» от Константина I до Михаила I Рангаве. Предварительно все же заметим, что мы, в отличие от Ф. Тиннефельда, склонны придавать больше значения роли идеологии (в частности представлений об идеале императора) в критике Феофана.

⁹⁹ В таком же тоне выдержана лишь неизменно положительная характеристика Константина I. См. *Theoph.*, I, 8.16—17, 9.23, 11.33, 14.26—27, 20.12—17, 21.33—34, 24.1, 33.25 («божественнейшего и христианнейшего» государя) и Феодосия I (379—395) — см. *ibid.*, I, 66.17—20.

опять-таки напоминаем, что источники, которыми пользовался Феофан, могли содержать как положительные, так и отрицательные оценки исторических персонажей, суть дела не столько в этом, сколько в том, на чем останавливался в своем выборе Феофан и чем его выбор определялся.

У компилятора, отделенного от времени Юстиниана I почти тремя столетиями, неизбежно возникали трудности при передаче исторических реалий описываемой эпохи. В этом плане небезынтересно было бы проследить за тем, как Феофан передает административную терминологию Прокопия, тем более что хронист иногда ошибается, неправильно понимая тот или иной термин оригинала. Например, техническое для Прокопия выражение ἀνὴρ ἐκ βουλῆς, «муж совета», т. е. «сенатор», «синклитик»¹⁰⁰, теряет в «Хронографии» специальное значение и превращается в простое ἀνὴρ σοφὸς («мудрый муж») или ἀνὴρ εὐβουλος («муж рассудительный, добрый советом») ¹⁰¹. Эпарх дворца (ἐπαρχὸς τῆς αὐλῆς) — должность, видимо, неизвестная Феофану, Иоанн Кашпадокиец упоминается им только как патрикий ¹⁰².

В некоторых местах Феофан правит стиль Прокопия: оборот εἰς χεῖρας ἰέναι («вступать в сражение») заменяется на более привычный для хрониста глагол συμβάλλειν и выражения μάχης γενομένης μάχης κροτηθείσης ¹⁰³ с аналогичным значением. Ἐνιαυτός («год») меняется на χρόνος («время») в значении «год» ¹⁰⁴. Πόνος («труд, тяготы, бремя») в значении «война» у Прокопия соответствует нейтральному πόλεμος («война») у Феофана ¹⁰⁵. Однако пока это единичные наблюдения, и они не дают нам права на какие бы то ни было выводы.

Подведем итоги. Компилируя Прокопия, Феофан часто ошибается при передаче топонимики и географии оригинала. Эти ошибки характерны для хрониста, мы встречаем их не только там, где он переписывает Прокопия, но и в других частях «Хронографии». Наряду с этим бросается в глаза точность в передаче чисел, особенно хронологии, что должно быть не удивительно для автора сложной хронологической системы. Наконец критическое отношение Феофана к византийским императорам проявляется как в критике современных ему василевсов, так и ретроспективно, оно дает о себе знать и в компиляции ¹⁰⁶. При этом умелое расположение материала в рассказе об эпохе Юстиниана I (прославление Юстина I и Юстина II в противовес Юстиниану) усиливает контраст и производит впечатление композиционно завершенного целого.

Мы целиком и полностью отдаем себе отчет в том, что предлагаемая вниманию читателя работа не представляет собой окончательного ответа на вопрос, как компилировал Феофан, это скорее предварительные наблюдения, чем законченная картина. Но сравнение с одним лишь Прокопием и не может дать такой законченной картины. Чтобы представить манеру компилятора Феофана как систему приемов, необходимо обратиться и к другим источникам хрониста (Иоанну Малале, Агафию, Феофилакту Симокатте), а это уже дело будущего.

¹⁰⁰ См. *Aik. A. Χριστοφιλοπούλου* 'Η σύγκλητος εἰς τὸ Βυζαντινὸν κράτος. Ἀθήναι, 1949, с. 17—18.

¹⁰¹ *Theoph.*, I, 204.11, 210.1—2 — *Procop.*, I, 497.4, 529.26.

¹⁰² *Theoph.*, I, 188.18—19 — *Procop.*, I, 356.21—22. Прокопий называет Иоанна патрикием лишь в одном фрагменте «Истории войн», который, кстати сказать, не был включен Феофаном в текст «Хронографии» (см. I, 141.5).

¹⁰³ *Theoph.*, I, 211.19, 210.13, 210.11, 208.13, 206.6. — *Procop.*, I, 534.6—7, 531.5—6, 2, 519.15, 510.15—16.

¹⁰⁴ *Theoph.*, I, 199.13, 202.13—14 — *Procop.*, I, 456.3, 483.4—5.

¹⁰⁵ *Theoph.*, I, 201.29, 204.1, 205.1 — *Procop.*, I, 474.16, 495.1, 504.3—4.

¹⁰⁶ Обработка источника под углом зрения критики императора прослеживается у Феофана на другом материале Ф. Тиннефельдом (*F. H. Tinnefeld*. Op. cit., S. 15, Anm. 13; S. 58—72). Но Ф. Тиннефельд анализирует ту часть памятника, источник которой не дошел до нас, отсюда гипотетичность некоторых его выводов.